

Данталион:

— Ах, но если мы построим, и новые вампиры придут, и мы раскроем секрет расширения пространства, то сможем просто достроить кабинеты на основе старого замка. Тогда третий корпус, построенный здесь, окажется пустой тратой, ведь здесь можно было бы построить общежитие для персонала...

Юга Хан:

— ... Тогда не строй!

Данталион:

— Но если не строить, то вскоре из-за давления потока людей мы окажемся в убытках, и придётся каждый день терять деньги...

Юга Хан:

—

Лютор как раз проходил мимо с ведром краски, увидев это, не смог сдержать злорадной улыбки.

«Смотрите... Какой бы сильный злодей ни был, в конце концов, никто не сможет избежать когтей директора!»

Юга Хан резко почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся, увидев Лютора с ведром, который смотрел на него с выражением «Да, я просто наблюдаю, и что ты мне сделаешь?», явно пользуясь своим пятидесятипятилетним контрактом, чтобы вести себя безнаказанно.

Юга Хан, сжав зубы и краснея от злости, на мгновение задумался, затем положил руку на плечо Маленького директора, который всё ещё говорил, и медленно повернул его:

— Смотри, директор.

Юга Хан злобно ухмыльнулся Лютору, наклонившись к уху Маленького директора:

— Это же Сяо Лу, почему у него такие растрёпанные волосы? Директор, может, ты причешешь его?

Лютор: «...»

«Ты... Злодей, зачем ты мучаешь злодея...!»

Лютор чуть не бросил ведро и не побежал прочь, как вдруг резкий, пронзительный звук сирены пронзил тишину санатория после окончания рабочего дня. Данталион услышал этот звук, как приговор:

— Опять, опять!

Кто-то, кто не может оплатить лечение!

Лютор же, напротив, почувствовал облегчение:

— Директор! Скорая помощь!

— Иду, иду, уф!

Данталион с печалью побежал к отделению скорой помощи. Лютор и Юга Хан обменялись взглядами, оба чувствуя, что как члены санатория, они обязаны навестить этого несчастного, вернее, этого бедного пациента, и сразу же последовали за ним.

— Ситуация не так уж плоха, просто он упал в царскую водку и почти полностью растворился. Отправьте его в кабинет коррекции фигуры, чтобы сделать новое тело!

Призрачный доктор уже поставил диагноз в отделении скорой помощи, и две призрачные медсестры подняли носилки и поплыли на пятый этаж.

Данталион, идя позади, выглядывал из-за спины:

— Но царская водка ведь прозрачная, а тут... почему она и белая, и зелёная, и красная...

«Эта цветовая гамма звучала как-то тревожно», — подумал Данталион.

.....

Джеки когда-то думал, если Бог милосерден, зачем он заставляет такого честного человека, как он, страдать? Разве наградой за его праведные дела должно быть падение в бочку с кислотными химикатами, превращение в монстра с бледным лицом, зелёными волосами и глазами, и вечной улыбкой, слишком широкой, чтобы быть естественной?

Он, возможно, мог бы не верить в Бога, но он не мог не верить в справедливость. Даже сталкиваясь со всеми страданиями, его чувство справедливости никогда не искажалось. Он

твёрдо надевал яркую одежду, мягкую шляпу и использовал свои таланты для борьбы с преступниками. И, позвольте ему сказать это с гордостью, он считал, что до сих пор справлялся неплохо.

Так почему же Бог заставляет его переживать те же страдания снова, как будто не оставит его в покое, пока не сломает?

Перед тем как его зрение полностью помутнело, он услышал звук копыт, бьющихся по воде, приближающихся к нему. Фыркание лошади звучало как прелюдия к тому, чтобы отправить его в ад или рай. На мерцающей поверхности воды отражался серебряный свет, словно любопытная призрачная лошадь рассматривала его, а её серебряные гривы свисали вниз.

Боже, он вдруг почувствовал, что эта картина, которую он видел перед смертью, обладала странной, величественной красотой.

Все те гневные и недовольные чувства, которые только что поднялись из его груди вместе с болью, чудесным образом успокоились. Он вдруг почувствовал душевное спокойствие, словно знал, что эта лошадь приведёт его к берегу, где он снова обретёт силу духа...

.....

Яркий свет мелькнул перед глазами Джеки, разбудив его, и холодный механический голос произнёс:

— Коррекция завершена. Тело восстановлено в соответствии с оригиналом.

— Пациент может самостоятельно внести дополнительные изменения.

Что это значит? Джеки в замешательстве посмотрел вниз и сразу же испугался. Его тело, которое должно было быть разъедено царской водкой, и одежда уже восстановились до первоначального вида. Перед ним был небольшой экран, на котором отображалась его проекция, очень похожая на интерфейс создания персонажа в игре, которую любила играть его дочь Дора Дент.

Он дрожащими руками начал настраивать своё лицо, которое он уже почти привык видеть за эти годы. Он вернул своим волосам и глазам их прежний цвет, сделал своё лицо здоровым и румяным, и наконец медленно опустил уголки губ, которые были слишком широкими и странными. Его губы дрожали, и на его лице появилась обычная, печальная улыбка.

Джеки хотел плакать и смеяться одновременно. Он смотрел на своё отражение, неподвижно стоял некоторое время, а затем на его лице появилось твёрдое выражение.

Он снова изменил цвет волос и глаз на зелёный, убрал румянец с лица, оставив только губы,

которые могли свободно выражать эмоции.

«Это мой выбор, — подумал Джеки. — Не моя внешность определяет, кто я, и не боль и страдания определяют моё будущее. Сохранение памяти о прошлом помогает мне помнить о своей изначальной цели. Пусть справедливость никогда не угаснет».

Он глубоко вдохнул и открыл дверь в узком пространстве, чтобы встретиться с теми, кто его спас.

Как только он вышел на свет, раздался полный ужаса крик:

— Ааа — Джокер —!

Данталион тоже был в панике.

Он только что переживал о том, как устроить пациента, который, скорее всего, не сможет заплатить, а теперь чуть не упал в обморок, слабо откинувшись назад, прямо на Юга Хана, который снял рогатый шлем, зелёный плащ и надел форму охранника. Другая рука Данталиона крепко сжимала Лютора, как будто только охранник Сяо Зо и сотрудник Сяо Лу могли дать ему чувство безопасности сейчас.

Данталион изо всех сил отталкивался назад, бормоча Юга Хану:

— Ты, ты, беги, почему ты не боишься!

Юга Хан стоял на месте, готовый взорваться от ярости, его красные глаза пристально смотрели на маленького человека, вышедшего из аппарата для коррекции фигуры, и думал: «Чёрт возьми... Я, великий Юга Хан, тиран вселенной, Степной Волк, которого боятся люди, — мой потомок, Дарксайд, которого боятся, — мой сын, Маленький директор, увидев меня, даже не дрогнул, называет меня Сяо Зо и спрашивает, строить ли здание, а ты, маленький человек...!»

«Почему ты заставляешь Маленького директора так бояться?!»

Юга Хан тут же показал самый жестокий, устрашающий взгляд, который только мог, и яростно посмотрел на Джокера, который всё ещё был в замешательстве:

— Осмелился напугать директора, я думаю... ты будешь уборщиком туалетов!

Данталион действительно подкашивались ноги, но его поддерживали Юга Хан и Лютор, и он, всхлипывая, сказал:

— Ты, что ты говоришь, как ты можешь так разговаривать с Джокером... Мистер Джокер, ты ведь не можешь быть уборщиком туалетов, уф уф уф... Мистер Джокер, может, ты станешь заместителем директора?

Джокер чувствовал, что с момента, как он открыл глаза, события начали развиваться в направлении, которое он уже не мог понять.

Но это не мешало ему выразить добрые намерения:

— Я не плохой человек...

Джокер сделал шаг вперёд, собираясь всё объяснить, но два сотрудника напротив, которые явно выражали враждебность, остановили его взглядами.

— ...

Джокер смущённо поправил шляпу:

— Эм, я думал, вы спасли меня, потому что знаете, кто я.

Данталион одной рукой держался за руку Лютора, другой опирался на Юга Хана, стараясь стоять прямо и сохранять спокойствие:

— Ты, ты же Джокер, да?

— Эм, Джокер? Не Джокер, — поправил его Джокер.

Он был опытным супергероем и быстро нашёл объяснение:

— Так что это параллельная вселенная? Здесь я злодей?

Джокер объяснил дрожащему Маленькому директору концепцию параллельных вселенных, и, наконец, директор перестал подкашиваться при виде него.

<http://bllate.org/book/15533/1381130>